

ПОЕТ МУСЛИМ МАГОМАЕВ

В последнее время это имя приобрело завидную притягательную силу. О Муслиме Магомаеве заговорили все — и страстные любители музыки, завсегдатаи концертов и оперных спектаклей, и те, кто прежде не испытывал к ним особого влечения. Это

не удивительно. Молодого азербайджанского певца отличает какая-то особая увлеченность пением, создается впечатление, что петь стало для него основным смыслом жизни, что он не может лишиться себя постоянно общения с широкой аудиторией. И эта страстная любовь к искусству, эта увлеченность не могли не заразить слушателей.

В Магомаеве привлекает такое сочетание многих качеств, весьма ценных для артиста-певца: и красивый, полнотонный, сочный голос, и прекрасная внешность, и редкая музыкальность, позволяющая совсем молодому вокалисту (ему всего двадцать два года) верно ощутить музыкальный образ, найти нужный эмоциональный строй. В молодом артисте привлекает также непосредственность сценического поведения, свобода движений.

У Магомаева уже накоплен немалый репертуар — как оперный, так и камерный. Некоторые оперные партии он подготовил под руководством опытных итальянских педагогов, когда проходил стажировку в знаменитом миланском театре «Ла Скала». Думается, к ним можно отнести и партии, в которых Магомаев выступил в Молдавском театре оперы и балета.

Иркая, искрящаяся весельем музыка россиниевского «Севильского цирюльника» — этой, по меткому выражению Чайковского, «бесценной жемчужины итальянской оперы» — как нельзя лучше соответствует темпераменту Магомаева. Созданный им образ заглавного героя выдержан в лучших оперных традициях. Магомаев — Фигаро преисполнен жизни, он остроумен, жизнерадостен, он мастер на выдумки. Певец великолепно ощущает стиль итальянской оперы-буффа (кстати, он исполнял свои партии на итальянском языке), замечательно

владеет характерной для нее скороговоркой. Живые, стремительные реплики, представляющие немалые трудности для вокалистов, были исполнены Магомаевым очень легко, плавно. Остроумные штрихи были найдены им и в трантовке знаменитой каватины из первого акта, и в многочисленных ансамблевых сценах.

Говоря об этом спектакле, хотелось бы отметить артистку нашего театра Л. Ерофееву — восхитительную Розину и, конечно, дирижера Леонида Худолея, сумевшего добиться исключительно целостного развития в оркестровом сопровождении, провести спектакль в очень динамичном темпе.

В следующий вечер Муслим Магомаев пел в опере Пуччини «Тоска». Ему предстояло создать образ, прямо противоположный предыдущему. Скарпия, начальник римской полиции, воплощение жестокости и цинизма, прикрываемых маской аристократической благовоспитанности — один из самых сложных персонажей в итальянском оперном искусстве. Магомаев весьма хорошо провел партию в вокальном отношении; его голос звучал то вкрадчиво-учтиво (в сцене с Тоской из первого акта), то сильно и властно (в финале первого акта), то взволнованно-страстно в бесподобном дуэте с Тоской из второго акта. И все же, думается, для создания убедительного образа Скарпия-нарателя, Скарпия-циника Магомаевым сделано еще

далеко не все в плане сценическом.

Достойной партнершей Магомаева была Мария Биешу, выступившая в заглавной партии. Она отлично спела свою арию во втором акте. Мы пожалели лишь о том, что, исполняя всю партию на русском языке, она позволила себе спеть эту арию на итальянском. В нашем понимании оперы как жанра синтетического подобные вольности неуместны.

Выступления Муслима Магомаева в оперных спектаклях и концерте доставили нам большое удовольствие. Мы были рады встрече с этим молодым талантом. Правда, это еще не зрелый талант, у Магомаева пока еще нет необходимого артистического опыта. Мы ощутили это в спектаклях, когда, увлекшись, певец порой утрачивал чувство меры, переигрывал, прибегал к чисто внешним эффектам. А слава обязывает, путь художника к вершинам мастерства лежит через труд, труд упорный, кропотливый, повседневный. И мы, любящие искусство Магомаева, вправе ожидать, что он будет неустанно совершенствовать свое исполнительское мастерство и порадует нас при последующих встречах новыми творческими достижениями.

Н. ИЛЬЧЕВ.

НА СНИМКЕ: сцена из «Тоски». Тоска — заслуженная артистка МССР М. БИЕШУ, Скарпия — заслуженный артист АзССР М. МАГОМАЕВ.

